

— Фух, наконец-то перерыв на обед. Масачика, Хикару, что собираетесь делать? Сегодня я принес еду с собой.

— Хэй, это довольно редкое явление.

— Мне надоело все время есть в столовой.

— А я взял бенто.

— Хм, серьезно? Тогда мне нужно купить что-нибудь в буфете.

— Ахя, я пока схожу к автомату и куплю попить.

Выйдя из класса, Масачика расстался с друзьями и направился на первой этаж. Однако его внезапно окликнули, когда он подходил к лестнице.

— Масачика-сама.

Он сразу же узнал владельца голоса и спокойно развернулся.

— Аяно... Тебе что-то нужно от меня?

Позади Масачики стояла Аяно Кимишима, которая вчера присоединилась к школьному совету. Она была служанкой Юки и другом детства Масачики.

— Прощу прощения, что помешала. Не могли бы Вы уделить мне немного времени?

Аяно вежливо поклонилась и извинилась за свое неуважительное отношение, а затем уставилась на Масачику непроницаемым взглядом сквозь длинную челку.

— Понятно, может, нам лучше отойти?

— Да, спасибо. Пожалуйста, следуйте за мной.

Когда они двинулись вперед, Масачика обнаружил, что Аяно каким-то неуловимым движением стала шагать перед ним. Он размышлял, глядя на ее прямую спину.

Она всё тот же ниндзя. В это сложно поверить, ведь по меркам обычных людей Аяно выглядит красавицей, которой обычно уделяется повышенное внимание.

Только когда она подошла достаточно близко, он смог услышать ее не очень громкий голос и вообще заметить девушку.

Нет, дело не в том, что Аяно невозможно обнаружить. Просто она все делала бесшумно, и когда окружающие на что-то отвлекались, ее движения было трудно уловить, если внимательно не следить за ней. Если попробовать отыскать Аяно глазами, то ее нигде поблизости не будет, но вдруг окажется, что она находится рядом.

Ну, не могу сказать ничего плохого, ведь она так делает не со зла...

Аяно не пыталась кого-то удивить или как-то выделиться. Просто это было ее естественное состояние. Вообще, она редко с кем-либо разговаривала. Даже со старым знакомым, Масачикой, она общалась нечасто, так что он удивился, когда Аяно подошла к нему.

— Пожалуйста, проходите.

Когда он остановился перед пустым классом, Аяно бесшумно открыла дверь (поразительно, что она смогла это сделать с раздвижной дверью) и пригласила Масачику внутрь.

Когда он вошел в класс, Аяно снова беззвучно закрыла дверь и включила свет. Затем она подошла к нему и снова поклонилась.

— Я хочу поблагодарить Вас, что уделите мне свое драгоценное время, Масачика-сама.

— О, да все нормально. Так в чем твой вопрос?

— Прошу прощения, но...

Подняв голову, Аяно посмотрела прямо на него. Ее лицо ничего не выражало, но взгляд был более резким, чем обычно.

— Я слышала от Юки-сама, что Вы будете баллотироваться вместе с Куджо-сама. Это верно?

—...А-а-а!

Когда Масачика кивнул, Аяно на мгновение поникла... но затем в ее глазах вспыхнул холодный свет.

— Глава семьи очень недоволен.

— Чего?!

Аяно упомянула нынешнего главу семьи Суо, дедушку по материнской линии Масачики и Юки.

— Ранее Вы покинули семью Суо, а теперь встали на пути Юки-сама.

Слова Аяно не стали для него неожиданностью. Конечно, человек, который ценил честь дома Суо больше всего на свете и терпеть не мог Масачику за уход, был против его решения.

Это было очевидно. Он должен был ожидать, что это произойдет. Но почему же он не думал так далеко вперед?

Старый черт...

Для деда и всей семьи Суо считалось позором, что Масачика, будущий наследник, отрекся от дома. Поэтому они поставили условие, и Масачика пообещал не говорить, что является их родственником.

Он мог и не сдерживать слово, но когда дед был в плохом настроении, то направлял недовольство на Юки. Зная это, Масачика молчал о своей связи с семьей Суо из-за своей любимой младшей сестры.

— Ну и? Дед послал тебя узнать, чего я добиваюсь на самом деле?

— Нет, я сделала это по собственной воле.

— Хм?

Масачика вопросительно поднял брови. Аяно продолжала серьезно смотреть на него холодными глазами.

— В обязанности слуги входит защищать госпожу. Как сторонница Юки-сама, я должна оценить истинные намерения любого, кто выступает против моей госпожи.

В ее голосе не было ни тени презрения, хотя говорила она насмешливо. Масачика выпрямился из-за ее решимости.

Почему?..

Он снова задумался о своих действиях. Вместе с Алисой они собирались баллотироваться и выступить против команды Юки. Если подумать, такое решение совсем не в духе Масачики Кудзе.

Что он надеялся получить, рассердив дедушку и настроив против себя любимую сестру? Место вице-президента? Нет, его это интересовало в последнюю очередь. Он просто не мог оставить Алису в одиночестве.

— Я верил, что...

Аяно осуждающе посмотрела на него.

— Вы бы никогда не огорчили Юки-сама. Это просто... ошибка, не так ли?

Ее горький голос опечалил Масачику. Ему было грустно, что ради любимой госпожи Аяно готова страдать.

Масачика очень хорошо знал, что бесчувственность Аяно была показной. На самом деле она, как и Юки, имела доброе сердце. Она не способна никого осуждать или обвинять. Чем сильнее Аяно будет нападать, тем больше ей самой будет больно. Она была ужасно добрым ребенком.

И все же Аяно сдерживала боль и выражала неприязнь. Сам того не желая, Масачика чувствовал вину, потому что причиной этой боли был он сам.

Стоило подумать об этом заранее...

С сожалением закусив губу, Масачика с трудом взглянул на Аяно и сказал от всего сердца:

— Я сделал это не для того, чтобы навредить Юки. Я решил баллотироваться с Алей и... закончил тем, что выступил против Юки.

— Э-это...

Аяно на мгновение вздрогнула, но сразу пристально посмотрела на него и продолжила расследование.

— Независимо от причины, Вы враждебно настроены к Юки-сама. Масачика-сама, для Вас так важно баллотироваться вместе с Куджо-сама? Даже после того, как Вы предали Юки-сама и причинили ей боль?

В глазах Аяно были смущение и печаль, и Масачика ответил как можно серьезней:

— Не знаю, почему, но я сделаю это. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы Аля стала президентом. Я дал ей слово.

— Масачика-сама, есть ли у вас какие-то особые чувства к Куджо-сама?

— Нет.

Он помогал Алисе вовсе не из романтических побуждений. Если спросить Масачику, что такое любовь, он ответит, что и сам не знает. Просто у него была решимость исполнить обещание во что бы то ни стало.

— Я решил это сделать по своей воле. Юки не имеет к этому никакого отношения. Мне наплевать на семью Суо.

—...

— Так что скажи дедушке, чтобы он не винил Юки. Если у него есть какие-либо жалобы, пусть говорит со мной напрямую.

—...Мне очень жаль.

Аяно встряхнулась, глубоко поклонилась и задала вопрос.

— Наконец, расскажите, пожалуйста, еще кое-что. Как Вы относитесь к Юки-сама... Есть ли какие-нибудь изменения?

— Юки для меня самый важный человек на свете. Мои чувства не изменились. Я знаю, что это не совсем правильные слова, но... пожалуйста, поддержи ее.

— Я рада это слышать, Масачика-сама.

Аяно повернулась и направилась к двери, выражение ее лица было скрыто длинной челкой.

— Благодарю, что уделите мне Ваше драгоценное время. А теперь прошу меня извинить.

Затем она поклонилась и вышла из класса.

— Мне жаль тебя разочаровывать...

Открытая дверь словно выражала чувства Аяно.

Я выгляжу как худший отморозок, который сначала говорит: «Тебе теперь хорошо без меня, не так ли?», а затем изменяет... Да, я просто отморозок.

Масачика хлопнул себя по голове.

— Я понимаю...

Враждебность девушки, знакомой с детства, огорчала сильнее, чем он ожидал. Его сердце заныло, когда он понял, что своими действиями причинил боль двум дорогим людям.

И все же, как ни странно, он ни о чем не сожалел. Его желание идти на выборы с Алисой ничуть не изменилось... но сердце все еще болело.

— Уф.

Вздохнув, Масачика поплелся обратно в класс.

— О, ты вернулся. А где напитки? — удивился Такеши.

— А?

Масачика наконец вспомнил, зачем он выходил, но сейчас ему меньше всего хотелось куда-либо идти. У него совсем пропал аппетит.

— Ничего страшного, у меня есть вода.

— Серьезно?

Он встряхнул бутылку, которую принес из дома. Такеши, казалось, что-то почувствовал и не стал мучить его вопросами.

Хикару вернулся с булочками и повернул свой стол, чтобы соединить его со столом Масачики.

— Али здесь нет, так почему бы не занять ее место?

Такеши, который направился за своим стулом, посмотрел на свободное место в последнем ряду у окна и улыбнулся.

— Должен признать, что посидеть на месте принцессы Алисы — очень желанное событие, но что-то мне подсказывает, что за такое поведение меня убьют. Не хочу испытывать судьбу.

— Ты слишком остро реагируешь.

— Нет, меня прикончит не принцесса Алиса, а весь остальной класс.

— Ты так думаешь?

Даже если его не убьют, от ревнивых взглядов парней кому угодно станет не по себе. Особенно в этой школе, где у каждой парты в правом углу была табличка с именем, так что можно легко определить, чье место ты занимаешь.

Ну, трудно расслабиться, когда на глаза то и дело попадает табличка с девичьим именем.

Масачика открыл свой ланч-бокс, соглашаясь с Такеши.

— ЧТО ЭТО?

— Остаток вчерашнего ужина.

— Я так и подумал...

В ланч-боксе Масачики лежал белый рис, над которым возвышался стейк-бургер. Коричнево-белую массу разбавляли несколько кусочков брокколи. Это было меньшим, что он мог сделать, чтобы добавить хоть немного цвета.

— Ну, выглядит не так уж и плохо. Хотя видно, что приготовлено мужчиной.

— Вот что такое суровая мужская еда.

Масачика пожал плечами, глядя посмеивающихся от его кулинарных способностей друзей. Все знали, что он живет лишь с отцом, поэтому с пониманием относились к подобному.

— Приятного аппетита!

— Приятного аппетита!

— Приятного аппетита!

Они начали есть, но Масачика, который все еще оправился от разговора с Аяно, был не в настроении.

Должно быть, Такеши о чем-то догадался и внезапно вынул журнал манги из пластикового пакета, в котором находился его ланч-бокс.

— Эй, смотри, что у меня есть. Гравюрные иллюстрации в выпуске этой недели объединяют всех "Buru♡ming".

Такеши указал на дюжину набравших популярность айдов. Даже Хикару, который обычно не обращал внимания на подобное, необычайно взволновался. Возможно, он тоже почувствовал неестественность поведения Масачики.

— В последнее время их частенько показывают по телевизору. Я думал, они более невинные. Кто ж мог знать, что группа делает фотографии в купальниках.

— Похоже, все участники впервые собираются вместе. Ох, а она довольно художавая.

Такеши посмотрел на девушку в бикини и небрежно дернул носом.

— Эй, а кто из них тебе нравится, Масачика?

— Если честно, я ничего не знаю об айдолах. Слышал про название группы, но не знаю откуда никого.

— Не говори как старикашка... Итак, какая у тебя любимая знаменитость? Меня не волнует, актриса это или айдол.

— Я не очень интересуюсь знаменитостями. Мне больше нравятся комики.

— Д-действительно? А что насчет сэйю? Тебе нравятся женские сэйю?

— Меня не особо интересуют актеры озвучивания.

— Да какого черта?! А ты, Хикару?

— Как ты думаешь, я могу влюбиться в столь яркую знаменитость?

Хикару мрачно улыбнулся. Лицо Такеши кричало от недовольства реакцией этих двоих.

Он повысил голос, разочарованный невзрачными ответами друзей.

— Черт возьми, что с вами, ребята? Вы ведь парни! У вас должна быть пара любимых

знаменитостей!

— Это не значит, что ты можешь встречаться с кем-то только потому, что она тебе нравится.

— Нет, просто потому, что тебе кто-то нравится, это не значит, что ты можешь встречаться с ней.

— Это правда, но можно закрутить псевдороман с 2D персонажем.

— А как насчет второплановых персонажей, которые не становятся главными героями?

— Такеши, в этом мире есть удобная вещь, которая называется журналы.

— Эй, малыш, тебе всего лишь шестнадцать.

— А я и не говорил, что это должны быть журналы только 18+.

Масачика ответил Такеши в стиле цуккоми*. Хикару смотрел на них с мрачным видом.

[П/П: что такое цуккоми, можно узнать тут: <https://is.gd/GllkBV>]

— Да... 2D персонаж никогда тебя не предаст.

— Эй, что случилось, Хикару? Ямиру-сан? Ямиру-сан, вы меня слышите?

— Извини, но в наши дни развелось много двумерных рогоносцев.

— О нет!

— ...Девочки такие злые.

— Ты начинаешь походить на злого мстителя.

— Хм, и чья же это вина?

Когда Такеши посмотрел на него, Масачика пожалел, что вел себя слишком мягко, и сознательно повысил напряжение в голосе.

— Но ведь любой мужчина мечтает тайно встречаться с популярной личностью.

— Ах да, верно!

— Это же так круто! Все будут с завистью смотреть на того айдола и мечтать с ней встречаться, но на самом деле она будет только моей.

— Точно! Мне тоже нравится это чувство превосходства.

Они были в восторге от своих фантазий. Возможно, обрадованный вспыхнувшим интересом друга, Такеши снова развернул журнал и придвинул его к Масачике.

— Итак, кто же из них тебе нравится? Оцени только по внешнему виду.

— Хм-м-м... Дай подумать...

— Интересно, дело в том, что я мужчина, или это инстинкт сисечного фетишиста, но... Когда я вижу девушку в купальнике, то мои глаза невольно обращаются к определенным частям ее тела.

Такеши улыбнулся.

— Вижу, вы предпочитаете девушек постарше и с большой грудью. Я бы выбрал младшую группу того же возраста, но вряд ли стоит снимать в купальниках.

— Точно. Какой мужчина сможет устоять перед этими чарами?

— Наверное. Что ж, груди девушки наполнены мужскими мечтами и романтикой!

— Это же просто жировая ткань.

— Пожалуйста, заткнись, Ямиру-сан!

Улыбнувшись их перепалке, Масачика повернул журнал к Такеши.

— Что ж, мне больше всего нравится... эта девушка.

Он поднял взгляд и заметил, что друзья смотрят на что-то позади него. Затем он почувствовал, как по спине ударил ледяной холод.

— Н-но! Рядом со мной сидит девушка невероятной красоты, так что, честно говоря, все это так сложно!

— Конфисковано!

— Почему?!

Из-за его спины протянулась рука и забрала журнал. Он обернулся и увидел холодный взгляд Алисы. Она перевела глаза на обложку журнала и презрительно пробормотала:

— Извращенец.

— Я не говорю по-русски, но знаю, что ко мне только что отнеслись с большим презрением.

— Хм, я тоже это почувствовал.

— Ха-ха-ха...

Такеши и Масачика деланно рассмеялись, а Хикару сделал вид, будто он ни при чем.

Но когда Алиса впиалась в них взглядом, друзья Масачики быстро потупили глаза и съежились от страха.

— Кудзе-кун... Как ты думаешь, став членом школьного совета, ты сможешь пронести в школу что-то подобное?

— Ну, вообще, журнал принес Такеши...

— Тогда впредь будь осторожнее.

— Д-да.

От холодного голоса Алисы Масачика тоже съежился. Она презрительно посмотрела на троицу и со вздохом положила журнал на стол.

— Эм, можно мне его вернуть?

— ...Так и быть. Не пойми меня неправильно, мне просто мерзко оставлять его у себя.

— Нет, я согласен, что обложка и страница с той иллюстрацией слишком откровенны, но в остальном это ведь очень хороший журнал.

— Как посмел тот, кто наслаждается столь нездоровыми вещами...

— М-м-м... Ясненько.

Масачика застонал, соглашаясь с вполне разумным ответом. Она с отвращением бросила ему: «Дурак», и села на свое место.

— Эй, быстро убери, пока Аля не передумала.

— Когда это ты стал членом школьного совета?

— Ох... вчера.

— Я никогда об этом не слышал. Что происходит?

— Ну, много... всякого.

Она глянула в сторону шепчущихся ребят, с отвращением ткнула пальцем в щеку и отвернулась к окну.

Хотя Алиса знала, что Масачика просто льстил ей, но она почувствовала жар от того, что он видел тот журнал.

— Тупой идиот! — прошептала она.

Вопреки ее словам, Масачика почувствовал, что все худшее позади, как вдруг...

— Хикару, что случилось? — спросил Такеши.

Друзья удивленно посмотрели на Хикару. Он указал на девушку с обложки и сказал:

— Подождите-ка... Айдол, которого выбрал Масачика... Как ее зовут? Если присмотреться, она похожа на Куджо-семпай.

Масачика почувствовал, как его левую щеку прожег взгляд. Атмосфера, которая всего мгновение почти стала обычной, сразу изменилась. Словно со стороны Алисы подул ледяной ветер.

Что ты творишь!!!

Он бросил взгляд на Алису, которая отвернулась и смотрела в окно. От одного ее вида Масачика покрылся холодным потом. С подергивающейся улыбкой он пробормотал:

— Нет, нет, я так не думаю.

Однако Такеши внимательно осмотрел обложку и кивнул.

— Ага, если так подумать, они очень похожи.

О-ой! Прочти атмосферу, Такеши!

Пока Масачика стонал от надвигающейся метели, его друзья совсем не обращали на это внимания и с возбуждением обсуждали айдола.

— Верно. Прическа, каштановые волосы и карие глаза тоже очень похожи.

— И она старше. В чем дело, Масачика, тебе нравятся девушки вроде Куджо-семпай?

Чем дольше они говорили, тем сильнее щеки Масачики пронзали снежинки и сосульки. Конечно, образно.

Если я ошибусь, у меня точно будут проблемы.

Когда его инстинкт самосохранения отчаянно забил тревогу, Масачика вяло возразил:

— Нет, не то чтобы мне нравился ее типаж... Да и у Маши есть парень.

— Другими словами, если бы она была одна, то ты бы нацелился на нее?

— Хм, «Маша»? Когда это ты стал звать ее по прозвищу?..

Почему вы становитесь настолько проницательными только в такие моменты, ребята!!!

Обычно Масачика не проявлял интереса к противоположному полу (конечно, из 3D мира), и даже Алису и Юки, двух самых красивых девушек в школе, считал просто друзьями. Он забеспокоился: а вдруг друзья узнают, что «этот парень действительно интересуется только двумерными вещами»?

Эти двое рассуждали о трехмерных отношениях и плавно подбирались к теме любви Масачики. Для него подобные разговоры были ненужными и раздражающими, так что он отмахнулся:

— Нет, так получилось. И я никогда не рассматривал Машу в таком плане...

Вспомнив несколько эпизодов с Марией, честная часть Масачики возмутилась: «Нет, нет, не лги».

— Н-ну, в общем, да... Никогда не думал, что хотел бы с ней встречаться.

Друзья сразу подобрели. Во взгляде Алисы читались холод и презрение. Впрочем, это и неудивительно, когда ее сестру совсем рядом обсуждали парни.

— Животное.

Проклятие по-русски пронзило Масачику в самое сердце.

— Тогда все ясно. Часто говорят, что парни влюбляются в подругу детства. Ты хочешь встречаться с Суо-сан, не так ли?

Как только Такеши назвал имя Юки, атмосфера вокруг Алисы изменилась.

Почувствовав пронзительный взгляд, который отличался от того, что был ранее, Масачика ответил, вспоминая Аяно, а не Юки:

— Этого не произойдет... Я не думаю, что это правильно — видеть в ней предмет любви. Я имею в виду, Юки абсолютно не может встречаться со мной, верно?

— Я слышал это раньше, но почему?

Потому что мы брат и сестра. Потому что мы, несомненно, настоящие кровные родственники, у которых есть общие родители.

Масачика знал ответ, но не мог раскрыть правду.

— Я даже не знаю... Суо-сан — красивая девушка. Кроме того, она вежлива и обладает

хорошим характером. У нее типаж аккуратной и опрятной леди, который сейчас так редко встречается.

— О да...

Он рефлекторно собирался сказать: «Ты уверен в этом?», но проглотил слова.

На самом деле, все в школе видели лишь «юную леди дома Суо», но никак не «задрота-отаку Юки». Масачика знал настоящую Юки, но не мог раскрыть остальным ее истинную природу без разрешения. Ему оставалось только провести друга, чтобы тот ничего не заподозрил.

— Я не настолько хорошо знаю эту юную леди, — сказал Масачика.

— Ах, понятно...

— Кстати, девушки в этой школе не слишком ли крутые? Нередко после разговора можно узнать, что ты общался с дочерью президента.

— Ну, да... Если бы я выбирал партнера, то искал бы равного по статусу. Конечно, если бы я вообще встречался с кем-нибудь.

— Это же роман между школьниками, неужели нам действительно нужно так далеко думать?

— Под «разумным» ты имеешь в виду семью среднего класса?

— Ага. Такие семьи довольно радушные. Как будто ты можешь с ними подружиться...

Масачика ответил не задумываясь, и в его голове всплыл такой ребенок.

— То есть, такая как я?

Ты ошибаешься!

Он посмотрел на нее и увидел, как Алиса необычайно сильно сжала скулы.

Масачика присмотрелся и заметил, что она слегка дрожит. Внимательно прислушиваясь, до него донеслась песня по-русски, которую тихо напевала Алиса. Масачика побледнел.

А я говорил! А я говорил! Нет, нет, нет. Хоть ты и отвернулась, но я вижу твое улыбающееся лицо через окно! Тебе не кажется, что ты немного эксгибиционист? Я слышал, что русские

говорят более прямо, чем японцы, не так ли?

Рот Алисы дернулся, когда она прижала руку к щеке. Может, она не заметила взгляд Масачики (а может, заметила), но выражение лица не изменила.

— Масачика? Что случилось?

— А? Нет... ну, я...

Масачике пришла на ум та девушка. Ее лицо было расплывчатым, но она улыбалась так ясно и мило, что он тоже довольно растянул губы и сказал:

— Я хочу встречаться с девушкой с красивой улыбкой.

Внезапно улыбка той девушки сменилась на улыбку Алисы, которую он видел на днях.

Нет, нет, нет. Почему?

Он поспешно помотал головой и искоса посмотрел на человека, о котором шла речь.

—...

В окне он увидел отражение скованного от напряжения лица Алисы.

— Что ж, улыбка и вправду важна для любого пола. Людей, которые не улыбаются совсем или делают это лишь изредка, трудно рассматривать для романтического знакомства.

— Эм... Ладно.

Масачика понимал Хикару, но сложно согласиться при виде дрожащей спины Алисы.

Не делай этого. В Алю явно попала твоя шальная пуля.

Хикару, может, и не хотел кого-либо оскорбить, но... «Люди, которые не улыбаются вовсе» и «люди, которые улыбаются изредка» — да это же описание Алисы.

Нет, Масачика полагал, что Алиса смеялась нормально. И хотя в ее глазах не всегда плясали радостные огоньки, порой их можно увидеть полными смеха. Но Алиса, казалось, сама этого не осознавала.

— Но когда такие серьезные люди начинают улыбаться, то выглядят очень привлекательно.

Такеши и Хикару в ответ кивнули, сказав: «Конечно». Согнувшаяся спина Алисы немного выпрямилась.

Однако Масачика мысленно застонал от следующих слов друзей.

— Но улыбка мелькает всего на мгновение, и затем все становится как раньше.

— Верно. В конце концов, важно и обычное отношение.

О нет! Не отвечайте новым ударом! Все ведь работает, медленно, но работает!

Масачика повернулся к друзьям и прошептал, указывая на Алису:

— Эй, ребята, будьте осторожнее! Але будет больно!

— А? Куджо-сан?

— Да нет... Принцессе Але ведь на это наплевать, верно?

Нет, ей не наплевать. Она волновалась не только об этом, но и о многом другом. Сейчас, например, казалось, что она вот-вот заплачет. В отражении можно разглядеть, как дрожат ее губы, словно она держится из последних сил.

— Ничего страшного... у меня есть друзья, все хорошо...

По правде говоря, Масачика был тронут, и его сердце болело от жалости.

— В любом случае, продолжайте мне подыгрывать! Вы же не хотите, чтобы воздух весь день был ледяным, не так ли?

— Э-э-э, да, не очень бы хотелось...

— Верно...

Масачика устроился поудобней и взглянул на Такеши.

— Предоставь это мне.

— Такеши... ты сможешь это сделать?

— Так точно.

Они общались глазами и обменивались короткими кивками. Наконец Такеши уверенно улыбнулся и громко сказал:

— Что ж, если ты столь же красивая девушка, что и принцесса Аля, то все это не имеет значения!!!

— Я в этом не разбираюсь!

Пока они разыгрывали чересчур прямую сценку с цукками, раздался леденящий душу голос.

— Хм, так вот какой ты меня видишь...

— Ой, Аля...

Куда подевалась девушка, которая готова была зарыдать с минуты на минуту?

Алиса, у которой было пугающее выражение лица, смотрела на него глазами, лишенными всякого сочувствия. Такеши напрягся.

— Мне жаль, что я нелюдимая, непривлекательная девушка, единственным достоинством которой является ее лицо.

— Ох, нет, все не так...

— Интересно, будет ли конфискован один небезызвестный журнал.

— Эх?! Нет, только не...

— Тащи сюда!

— Л-ладно...

Такеши подчинился и смиренно подал ей журнал. Вырвав его, Алиса резко села на стул.

Когда воздух в классе замерз, Масачика и Хикару уставились на Такеши.

— Дерьмо.

— Вот почему Такеши не может ее победить.

— Заткнись!

Его жалкий возглас эхом разнесся в холодном классе.

Закончив разговор с Масачикой, Аяно шла по коридору к пустому классу этажом выше.

Она лавировала между учениками, не делая ни единого лишнего шага, и редко попадала в поле зрения окружающих.

Ее движения были похожи на лист, плывущий по реке и избегающий камней. Никто и не заметил, как она, добравшись до нужного места, трижды постучала в дверь.

— Войдите.

— Прошу прощения.

В темном классе ее ждала Юки.

— Ты закончила с моим братом?

— Да.

— И что там?

Аяно вспомнила недавний разговор, и ее глаза заблестели.

— Масачика-сама остался все еще тем же моим возлюбленным.

— Это приятно слышать.

Аяно обычно не выражала эмоций, но ее невыразительность — приобретенная черта, а не отсутствие эмоциональных взлетов и падений. До их разговора Аяно была необычайно недовольна Масачикой, и Юки обрадовалась, что недопонимание прошло.

— Темно. Давай включим свет.

Аяно собиралась подойти к выключателю рядом с дверью, но Юки остановила ее.

— Ой, не надо, не включай.

— ...Хм?

— Ага. Я не хочу сильно выделяться, да и...

Юки посмотрела вниз и почесала голову.

— Темнота... круче.

— Мне жаль. Я не очень разбираюсь в «крутости» в этой области.

— Хорошо, тогда ты сейчас же начнешь этому учиться.

— Мне страшно...

Серьезно кивнув, Юки спросила:

— Итак, что сказал мой брат?

— Масачика-сама все еще будет работать с Куджо-сама.

— Ну и что еще?

— Он просил передать главе семьи: «Если у него есть какие-либо жалобы, пусть говорит со мной напрямую».

— Эй, это же...

Юки точно знала, что Масачика беспокоился о ней. Ее глаза на мгновение расширились от удивления, а затем она улыбнулась.

— Ты права... Мой брат настроен серьезно.

Аяно в ответ кивнула, а Юки счастливо присвистнула.

Да. Я содрогаюсь от его чудесного воинственного духа.

— Ой, вы что, дрожите?

— Ага.

Аяно снова спокойно кивнула, как будто тут нечего было стыдиться.

— Кстати... спрошу на всякий случай... Ты ведь не влюблена в Масачику?

— Я люблю Масачику-сама так же сильно, как и Вас, но у меня нет к нему романтических чувств.

— Ой, серьезно...

— Я не думаю о таких непочтительных вещах, как желание быть влюбленной... Мне достаточно того, что Вы можете использовать меня, как инструмент.

— Ты что, мазохист, да? — вскрикнула Юки.

Масачика верно оценил Аяно. Она на самом деле глубоко привязывалась к людям и обладала нежным сердцем. Но ее чрезмерное уважение к хозяевам полностью подавляли желание «быть понятым».

Когда ее приставили к Масачике и Юки, она была счастлива. Аяно думала, что это и есть чистая преданность, поэтому гордилась собой.

Даже сейчас она, похоже, не поняла, почему ее так называли, и недоуменно склонила голову.

— Мне жаль. Я не очень умная и не понимаю, что такое «doem».

— А? Ох, это горничная высшего класса. Акроним — doem*.

[П/П: здесь, видимо, созвучные кандзи на японском. Слово «мазохист» по версии анлейтера является акронимом (аббревиатурой) слова «горничная высшего класса» (DOEM). Так что Аяно не правильно понимает слово и использует его в другом значении.]

— Спасибо. Для меня это большая честь. Я буду продолжать делать все возможное, чтобы стать хорошим мазохистом.

— Я уже говорила тебе, что ты классная?

Аяно медленно моргнула и сказала:

— Точно... Я забыла сказать Вам еще кое-что.

— Хм? Что там?

— Масачика-сама сказал, что Вы по-прежнему самый важный человек на свете.

— Боже...

Юки внезапно стала серьезной и бросилась к окну. Распахнув его, она глубоко вздохнула.

— Юки-сама?.. Чем я могу Вам помочь?

Не отвечая на вопрос, Юки молча держалась за подоконник какое-то время, а потом выдохнула.

— О нет... Я чуть не закричала о своей любви к брату на весь школьный двор.

Вытирая губы и закрывая окно, Юки покачала головой.

— Ха... ох уж мой милый брат.

Она с ухмылкой энергично подбежала и прислонилась к стене, чтобы остановить дрожь по всему телу.

— Но... я вижу, тебя не смущает погоня Аяно, да, братик? — прошептала она, глядя наверх, в то место, где сейчас должен был находиться Масачика этажом выше.

— Да. Он беспокоился о Вас, но, похоже, не сомневался в своих действиях.

— Ясно, ты так серьезен... Хм-м-м, ты что, правда собираешься сразиться со мной? — снова прошептала она.

Ее любимый брат готов пойти против нее, но Юки радостно сказала:

— Все становится куда интереснее. Честно говоря, одна Аля-сан ничего бы не смогла сделать.

— Верно... Я провела небольшое исследование, и с первых лет жизни Юки-сама одерживает одну победу за другой. Что касается Куджо-сама... если честно, эта неизвестная переведенная ученица делает что-то безрассудное, — согласилась Аяно.

— Ах, я беспощадна. У меня внушительные сторонники... И как же брат переломит ситуацию?

Юки свирепо засмеялась, ее глаза сияли от предвкушения битвы.

— Звучит весело.

— Но почему? Потому что он может бороться с гением семьи Суо? Это не похоже на забаву.

Оторвавшись от стены, Юки раскинула руки и закружилась в танце.

— Старший брат, который не мог победить, что бы я ни делала, бросил мне вызов и выбрал сильного партнера, Алю-сан. Вот почему это весело. Я их раздавлю!

Юки перевела взгляд на Аяно, мощно сжала ее руки и заявила:

— Я хочу, чтобы мы работали сообща, Аяно. Тогда мой брат будет действовать серьезно.

— Боюсь, так и будет. Я сделаю все возможное, чтобы помочь Вам, госпожа, — ответила Аяно, глаза которой ярко блестели.

Довольно рассмеявшись, Юки повернулась и, подойдя к окну, вздохнула.

— Кстати, Аяно.

— Что случилось, Юки-сама?

Юки оглянулась через плечо на Аяно, которая в замешательстве склонила голову.

— Разве это не похоже на битву с финальным боссом?

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96886/1726759>